

По некой невысказанной причине Лю Чуньхуа позвала с собой нескольких женщин, с которыми обычно общалась, пригласив их вместе с ней «посидеть» у Ван Пинпин.

Группа людей с громким шумом направилась к дому Ван Пинпин.

Они были готовы к встрече, и семья Ван Пинпин тоже была настороже.

Тун Цянь почти не спал всю ночь, и только благодаря Чжоу Минъяню удалось немного вздремнуть.

Проснувшись утром, он через разбитое окно увидел группу людей, решительно идущих к их дому.

Он спрыгнул с кровати:

— Мама, мама, они пришли!

Ван Пинпин крепко сжала губы.

Эти люди не оставляли ей никакого шанса.

Она встала, чтобы отодвинуть засов.

Тун Цянь подбежал и остановил её:

— Мама, сестра говорит, что вода закипела. Ты иди, залей её, а я открою дверь.

В их доме до сих пор использовали деревенскую печь для кипячения воды, и котёл был настолько большим, что в нём можно было сварить самого Тан Саньцзана. Ван Пинпин всегда запрещала детям подходить к нему.

Как только Ван Пинпин скрылась из виду, Чжоу Минъянь спросил:

— Что ты задумал?

Тун Цянь лишь хитро улыбнулся.

Снаружи Лю Чуньхуа оглядела остальных женщин и, видя, что никто не решается постучаться, мысленно выругалась и сама подошла к двери, громко постучав в неё:

— Эй, жена Тун Вэйлуна, откройте!

Ван Пинпин не хотела упоминать этого мужчину, но Лю Чуньхуа специально сделала это.

Скрипнув, массивная деревянная дверь приоткрылась.

Лю Чуньхуа притворно сказала:

— Мы с бабушкой Ли сегодня пришли...

Не успев закончить фразу, она получила прямо в лицо таз грязной воды. Даже несмотря на её быструю реакцию, избежать грязи не удалось.

— Ой! — раздался голос, ещё более притворный, чем у Лю Чуньхуа. — Тётя Чуньхуа, что вы делаете у нашего дома так рано утром?

Разъярённая Лю Чуньхуа подняла голову.

Конечно, это был тот самый хитрый малыш!

Теперь она окончательно убедилась, что все предыдущие выходки были специально устроены Тун Цянем!

Старшая притворяется невинной, а младший играет в наивного. Какая же это семейка!

Тун Цянь широко раскрыл свои невинные глаза и, обойдя Лю Чуньхуа, поприветствовал женщин за её спиной:

— Здравствуйте, бабушка Ли!

Бодрая пожилая женщина сразу же улыбнулась в ответ:

— А, это ты, малыш.

Тун Цянь оттеснил Лю Чуньхуа и услужливо взял бабушку Ли под руку:

— Бабушка, так рано утром, вам холодно стоять на улице. Заходите, выпейте горячего чая.

Эти действия доставили бабушке Ли огромное удовольствие.

Она была самой старшей в роду Тун, и больше всего ей льстило уважение других, словно это придавало смысл её тяжёлой жизни на протяжении десятилетий.

Она ведь была старшей!

Держа в руках чашку горячего чая, поданную ей Тун Цянем, бабушка Ли почувствовала тепло, которое согрело её до глубины души.

Несмотря на юный возраст, Тун Цянь знал, как уважать старших, что было действительно редкостью.

По сравнению с Лю Чуньхуа, которая заставила её пройтись по холоду, бабушка Ли сразу же сделала выводы.

Лю Чуньхуа протиснулась внутрь, оглядываясь:

— А где твоя мама?

Тун Цянь сделал вид, что не слышит, и продолжал бегать туда-сюда, подавая чай тётушкам и бабушкам.

Лю Чуньхуа встревожилась: неужели Ван Пинпин сбежала прошлой ночью?

Но затем её лицо озарилось радостью: если она сбежала, то её репутация разрушена окончательно!

Она громко закричала:

— Ой, если не можешь вернуть деньги, так и скажи, но прятаться из-за таких мелочей, тьфу!

Говоря это, она наблюдала за реакцией остальных.

Услышав слова Лю Чуньхуа, женщины переглянулись. Хозяйка дома до сих пор не показывалась, а вместо неё гостей встречал ребёнок. Неужели она действительно сбежала?

Думая об этом, на их лицах появилось выражение презрения.

Бабушка Ли поставила чашку и подозвала Тун Цяня:

— А где твоя мама? Разве старшие пришли, а она не выходит их встретить?

Едва она закончила, как из-за двери гостиной появился человек:

— Я здесь.

Ван Пинпин спокойно произнесла, не проявляя ни тепла, ни чрезмерной холодности.

Увидев её, женщины, которые только что строили догадки, сразу же начали приветствовать её, как будто ничего не произошло:

— Пинпин, ты пришла.

Бабушка Ли, как старшая, тут же кивнула Лю Чуньхуа:

— Чуньхуа сказала, что у неё есть к тебе дело. Мы просто зашли поговорить.

Лю Чуньхуа внутренне разозлилась: старая лиса!

Этой фразой она не только заставила её быть благодарной, но и отстранилась от ситуации:

Мы просто зашли посидеть, а всё остальное — это ваши личные дела с Лю Чуньхуа.

Впрочем, она и не рассчитывала на помощь этих хитрых женщин.

Ван Пинпин тоже не хотела больше иметь дела с женщиной, которая проклинает её сына, и прямо сказала Лю Чуньхуа:

— Ты пришла за деньгами, да?

Лю Чуньхуа удивилась: почему она сама заговорила об этом?

Неужели она собрала 300 юаней?

Нет, в последние дни она неоднократно жаловалась деревне, чтобы все знали, что Ван Пинпин не сможет вернуть долг.

Кто бы стал делать доброе дело, зная, что деньги не вернутся?

Поэтому Ван Пинпин смогла занять только 100 юаней, обойдя всю деревню.

Думая об этом, Лю Чуньхуа широко раскрыла глаза.

Ван Пинпин уверенно достала из кармана три бумажные купюры и положила их перед ней.

Она действительно нашла деньги!

В голове Лю Чуньхуа тут же возникли подозрения:

— Жена Вэйлуна, откуда у тебя деньги?

Тун Цянь саркастически усмехнулся:

— Главное, что деньги есть. Какая разница, откуда они?

Это было правдой: кредитору важно получить деньги, даже если они были украдены или получены незаконно.

Остальные женщины тоже не ожидали, что долг будет возвращён так легко.

Лю Чуньхуа каждый день твердила им, что Ван Пинпин не собирается возвращать деньги!

Но теперь, видя, как легко она их достала, стало ясно, что она не собиралась уклоняться от долга. Это делало Лю Чуньхуа мелкой и подлой.

Взгляды женщин стали выразительными.

Бабушка Ли кашлянула:

— Так это из-за денег. Ну да, подходит конец года, всем нужны деньги, у всех сейчас туго.

Она пыталась дать Лю Чуньхуа возможность выйти из ситуации.

Но Лю Чуньхуа, сжимая деньги в руке, проигнорировала её доброту и выпалила:

— Погодите!

Долгая зависть затуманила её разум, и она при всех спросила:

— А где проценты?

После этих слов в воздухе повисла тишина.

Благодаря Лю Чуньхуа, которая везде кричала об этом, все присутствующие знали, что 300 юаней были заняты Ван Пинпин у Тун Вэйминя в конце осени, и с тех пор прошло меньше двух месяцев.

Лю Чуньхуа неоднократно подчеркивала, как её муж был добр, не упоминая о процентах при займе.

А теперь, когда деньги возвращены, она вдруг заговорила о процентах?

Это было уже слишком.

Все знали положение Ван Пинпин. Тун Вэйлун был не из тех, кто мог обеспечить семью, в доме не было мужчины, доходы были низкими. Эти 300 юаней, наверное, достались ей с огромным трудом. Где ей взять деньги на проценты?

Лю Чуньхуа, конечно, это понимала.

Она словно ухватилась за соломинку и выпрямилась, гордо подняв голову:

— Да, жена Вэйлуна, долг нужно возвращать. 300 юаней — это немало. Без процентов я не смогу объясниться с мужем.

Тун Вэйминь был честным человеком и никогда бы не попросил процентов. Это была просто уловка Лю Чуньхуа, чтобы осложнить жизнь Ван Пинпин.

Ван Пинпин глубоко вздохнула:

— Тётя Чуньхуа, даже если бы ты не сказала, я бы сама предложила. Как ты хочешь рассчитать проценты?

Когда Тун Цянь лежал в больнице, Тун Вэйминь, не сказав Лю Чуньхуа, дал ей 300 юаней, чтобы оплатить лечение.

Хотя Ван Пинпин не любила эту женщину, она должна была быть благодарна брату Вэйминю.

Хорошо, сегодня она всё выяснит, чтобы в будущем не было проблем.

Лю Чуньхуа не ожидала, что всё пойдёт так гладко.

Она думала, что собрать 300 юаней — это уже предел для Ван Пинпин.

Да, она с самого начала не хотела процентов, просто хотела унижить её.

Если бы Ван Пинпин не смогла найти деньги, слухи быстро разнеслись бы по всей деревне.

Тогда бы она точно не смогла больше притворяться!

Поэтому, когда Ван Пинпин напрямую спросила её, Лю Чуньхуа растерялась. Она заметила презрительные взгляды женщин, и её охватили стыд и ярость:

— Пять процентов!

— Что?!

Прежде чем Ван Пинпин успела что-то сказать, одна из женщин, долго молчавшая, не выдержала:

— Пять процентов? Ты что, грабить собралась?

<http://bllate.org/book/16382/1482478>